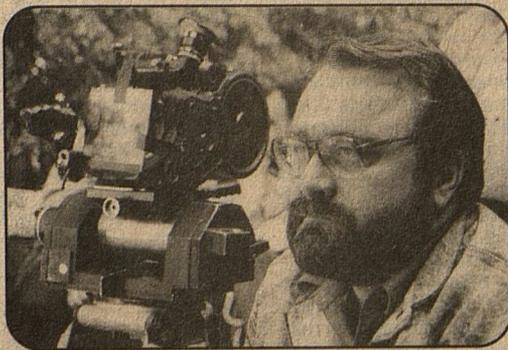


Продюсеры в законе



С президентом Ассоциации кинопродюсеров России кинорежиссером Андреем Разумовским беседует редактор газеты «Иллюзион» Игорь БАРЫШЕВ.

Веч. клуб. - 1998. - 23 апр. - с. 14.

— Андрей Владимирович, мы постоянно говорим о преемственности, о традициях, но слово «продюсер» в недавние времена даже в профессиональных изданиях старались не употреблять. От него веяло неким буржуазным душком.

— Профессия продюсер, как и продюсерское кино, существовала до середины тридцатых годов, когда был закрыт последний кооператив, на базе которого снимались картины. Хотелось бы привести некоторые цифры. Только в 1916 году во время первой мировой войны в России продюсеры организовали съемку и выпуск около 500 фильмов самой разнообразной тематики.

В истории российского кино в середине шестидесятих годов на «Мосфильме» была создана студия, которая по своей структуре походила на продюсерскую. Одним из инициаторов ее был выдающийся советский кинорежиссер Григорий Чухрай. Если мне не изменяет память, студия за время своего существования создала около сорока фильмов, включая и документальные картины, выпуском которых руководил режиссер-документалист Роман Кармен. Эти фильмы собирали в среднем по 34 — 35 миллионов зрителей. Сегодня мы можем только об этом мечтать!

— А когда вы начали свою продюсерскую деятельность?

— Наша студия вернулась к истокам продюсерского дела ровно десять лет назад. Над нами посмеивались, ерничали, говорили: «Какие вы продюсеры?!» Мы старались не обращать внимания на подобные реплики, а работали, выпуская документальные и художественные киноленты. Время было сложное, к тому же разваливался прокат. На экраны хлынул поток американского киноширпотреба. Студии приходили в упадок и сворачивали производство. Но это уже история, и возвращаться к ней и досадно, и больно, и обидно.

— История?

— Понимаю и принимаю ваш сарказм, мы действительно стоим в начале продюсерского движения. Что из этого получится в конечном счете, сказать трудно.

— Но по крайней мере ваша профессия была наконец узаконена.

— Да, мы теперь как бы в законе.

— В вашей ассоциации их около тысячи.

— На бумаге. Лишь пять процентов по-настоящему работает в кинопроизводстве.

— В чем же причина? Споткнулись об «овраги»?

— Продюсер должен быть личностью. Он должен не только обладать глубокими знаниями в различных областях, не только быть творческим человеком, он должен еще обладать и, если хотите, нюхом. Он должен душой, нутром чувствовать, что хочет зритель, и при этом не скатиться к ширпотребу. Продюсер должен объединить, заинтересовать режиссера, актеров, художников, всех тех, кто делает фильм не только заработком, но и возможностью раскрыть их творческий потенциал. Я уже не говорю, что он должен быть экономически подготовленным специалистом. Главное для продюсера — найти деньги. Ибо тот, кто дает их, должен ведь знать, как проект окупится. Как известно, сегодня кино не приносит дохода, оно убыточно.

— И тем не менее деньги дают.

— Деньги?! Вы называете это деньгами! Возьмем фильм «Титаник». Чтобы создать такой фильм, надо быть фанатиком и верить в кино, верить в то, что его будут смотреть десятки, сотни миллионов людей. «Титаник» — это смелый расчет продюсера, действующего на грани фола. Возможно в России создать подобный проект? Думаю, нет. Я даже не знаю, что получилось у Никиты Михалкова с фильмом «Сибирский цирюльник». Затраты на фильм у него по нашим меркам огромные. Весь вопрос: как возвращать эти деньги? Если он четко просчитал весь проект, то искренне рад за его творческие и организаторские способности. Представьте на мгновение, что нужно построить в натуральную величину «Титаник»? А костюмы, грим, звук высочайшего качества, интерьеры? Дух захватывает от масштабов постановки.

— И масштабов затрат!

— Мы пока учимся. Но радует то, что все больше крупные финансовые структуры, которые еще вчера не верили в возрождение российского кинематографа, вкладывают в него деньги. Мы закаленные люди. Впрочем, не думайте, что на Западе у продюсеров райская жизнь. Профессия сложна. Можно сказать, она и опасная, но не в смысле ее криминализации: у нас просто сейчас нет таких денег, которые могли бы интересовать серьезных людей. Она опасна в медицинском плане, потому что продюсер — это чрезвычайная затрата моральных и физических сил. У продюсера аккумулируются средства, а за них нужно отвечать. Например, я занял миллион долларов, потратил их. Как возвращать? У нас совковый подход, он сидит в нас, как вирус. Вот почему нам важно работать с продюсерами разных стран. И мы видим, как чудовишно мы отстаем в этом деле. Мы находимся на том уровне, на котором находится наше государство. Мы еще не стали богатыми, а нас уже стали раскулачивать и обложили со всех сторон. Настоящий беспредел! Так и хочется крикнуть: «Дайте людям стать богатыми!» Финансисты готовы вкладывать деньги в «третьяковки», театры, музеи, библиотеки, больницы. Но дайте им возможность это делать! А сейчас положение таково, что наше государство делает все для того, чтобы отбить охоту у людей заниматься бизнесом, овладением профессией, поиском талантливых людей. А они в нашем государстве есть.